

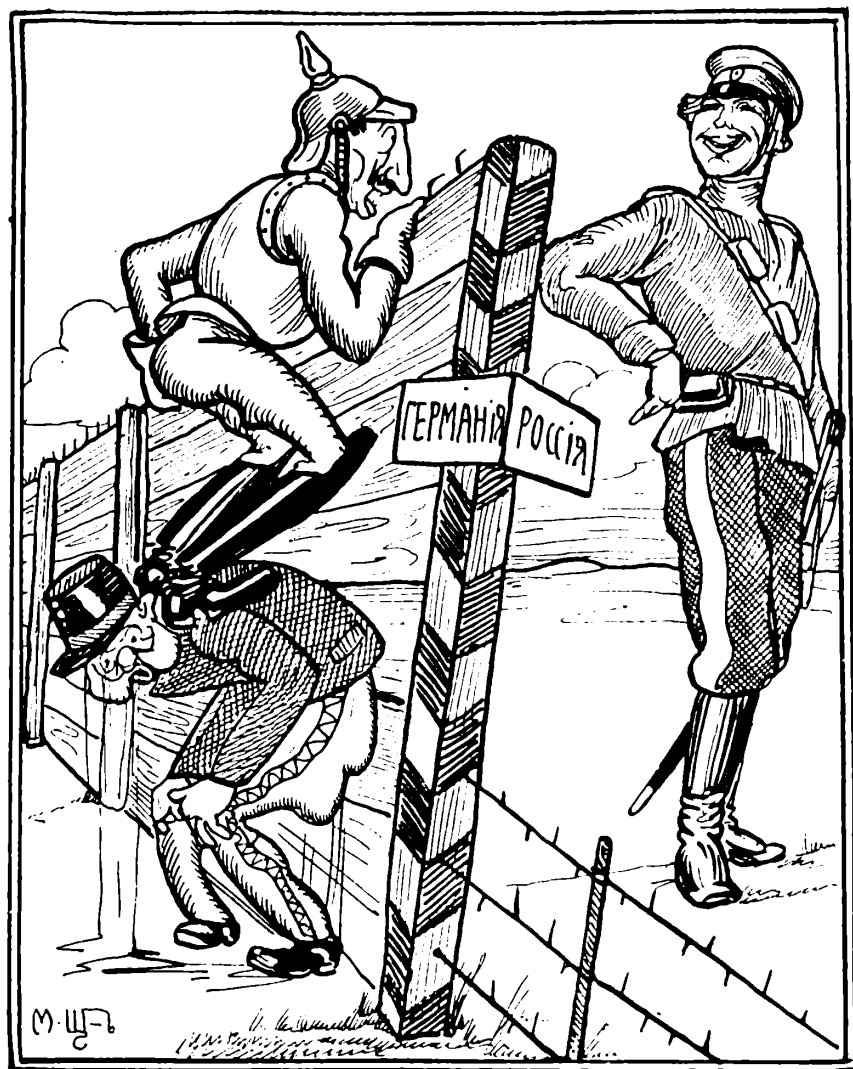
Русь владычествуетъ надъ морями,
 Славится Русь богатырями,
 И не одинъ ужъ супостатъ
 Русскою мощью былъ смятъ!
 На Руси—богатства несмѣтныя!
 Есть и камни самоцвѣтные,
 И пушнина, и золотая руда,
 И хлѣба сытые, и тучныя стада...
 Вилли на сосѣдку все смотрѣлъ,
 А бѣсъ зависти все его ѣлъ,
 Разгорѣлися глазищи,
 Кверху топорщатся усищи,
 Прошибаетъ цыганскій потъ:
 Видить око, да зубъ неймегъ!
 Успокоиться никакъ не можетъ,
 Зависть грѣшную душу гложетъ,
 А грабить итти нельзя безъ опаски:
 Накладутъ по каскѣ!..
 Вилли—хитрый мужикъ,
 Зря дѣло дѣлать не привыкъ,
 А что себѣ разъ въ башку забилъ,—
 Того онъ не забылъ.
 Говоритъ сосѣдкѣ: „Нужно
 Намъ съ тобою жить дружно,
 Я богатъ и ты богата,
 Буду тебѣ замѣсто брата!“
 Соловьемъ передъ ней разливался,
 А самъ къ грабежу приготовлялся!

Вотъ, ни много, ни мало,
 Сорокъ лѣтъ миновало,
 Говоритъ Вилли-нѣмчура:
 „Теперь и за дѣло пора!
 Никого не боюсь, кромѣ Бога!
 Наготовилъ я запасовъ много,
 Пушки мои мѣтки:
 Не сдобровать теперь сосѣдкѣ!“
 Надѣлъ на себя аммуницію,
 Пошелъ осматривать позицію.
 А навстрѣчу ему Франць-Балда.
 „Ты,—спрашиваетъ,—куда?“
 А Вилли отвѣчаетъ:
 „Время такое наступаетъ,
 Что можно мнѣ за дѣло взяться,
 Грабежомъ заняться,
 Себя на цѣлый міръ прославить,
 Да богатства себѣ прибавить!
 Да вотъ забота:
 Одному боязно что-то!
 Окажи-ка ты мнѣ услугу,
 Помоги мнѣ, Балда, какъ другу!
 Давай грабить вмѣстѣ,
 Раздѣлимъ добычу по чести!
 На сосѣдку страхъ наведемъ,
 Сподручнѣй грабить вдвоемъ!“
 Почесалъ лысину Балда:
 „Охъ! Ужъ лѣзть-то мнѣ куда?
 Боюсь я за компанію нашу.
 Заваримъ съ тобой кашу,
 А потомъ и не расхлебать!

Не лучше ли подождать?“
„Я ничего не боюсь,
А ты вотъ празднуешь труса!
А коли не пойдешь добромъ,—
Заставлю пойти силкомъ!“
Францъ-Балда лысину опять почесалъ,
И свое согласіе далъ.
Говоритъ Францу Вилли:
„Разъ мы съ тобой союзъ заключили,
Такъ возьмемся скорѣе за дѣло,
Чтобы оно скорѣе поспѣло!
Надо ловить за хвостъ птицу.
Пойдемъ на русскую границу,
Сначала лазейку найдемъ,
А тамъ и грабить начнемъ!“
Говоритъ Балда: „Ладно!
Только не было бы накладно!
Признаюсь-то играть въ прятки,—
Душа у меня уходитъ въ пятки!“
Чтобы дѣло было повѣрнѣе,
Выбрали ночку потемнѣе,
Да по тропинкѣ узкой
Подкрались къ границѣ русской.
Видятъ: стоитъ заборъ.
Вилли Францу шепчетъ, какъ воръ,
Говоритъ такія рѣчи:
„Подставляй-ка, Балда, плечи,
А я на нихъ встану,
Да туда, за заборъ, гляну,
Чтобы я, Вилли пруссакъ,
Не попалъ впросакъ!“

Подставилъ плечи Балда,
 Вилли вскочилъ туда,
 Сталъ смотрѣть черезъ заборъ
 На чужой дворъ.
 Вдругъ русскій казакъ съ пикой
 Да съ удалю великой
 Очутился у Вилли передъ носомъ,
 Съ грознымъ вопросомъ:
 „Ты чего по ночамъ шляешься,
 Черезъ чужіе заборы перебираешься?
 Толковать мнѣ съ тобой долго не-
 досужно!

Отвѣчай, что тебѣ нужно?“
 Вилли крутитъ усищи,
 Вытаращилъ глазищи,
 Машетъ этакъ рукой:
 „А ты,—кричитъ,—кто такой?
 Какъ ты смѣлъ передъ моимъ носомъ
 Съ такимъ явиться допросомъ?
 Я—Вилли пруссакъ,
 Отточенный тесакъ,
 Хочу перешагнуть границу,
 Да взять себѣ вотъ эту землю!
 Со мной не сладить никогда,
 Есть у меня еще союзникъ Балда
 (А Францъ эти слова слышитъ
 И отъ страха чуть дышитъ).
 Готовился я сорокъ лѣтъ,
 Теперь никого сильнѣй меня нѣтъ!“
 Отвѣчаетъ казакъ:
 „Ахъ, ты, Вилли пруссакъ!

„Подставилъ плечи Балда.
Вилли вскочилъ туда...“

Чего это ты расхрабрился,
Чего зря расхвалился?
Я—казакъ съ тихаго Дона,
И такого задамъ тебѣ звона,
Что слетишь ты съ забора,
И очнешься не скоро!
Узнаешь, какова моя пи́ка!
Отсюда лучше уходи-ка,
Береги свой каравай,
На чужой ротъ не разѣвай!“
Отвѣчаетъ Вилли, крутя усь:
„Ты не думай, что я трусь!
У меня храбрецовъ много въ войскѣ,
Расправляюсь съ вами по-свойски!
Готовься! Явлюсь къ вамъ скоро!“
И соскочилъ съ забора.
А казакъ кричитъ ему вслѣдъ:
„Ошибешься, сосѣдъ!
Для тебя и для кронпринца
Хватитъ у меня гостинца!“
А Балда потираетъ плечи
И говоритъ такія рѣчи:
„Что-то мнѣ стало жутко!
Съ казакомъ—плохая шутка!
Боюсь, какъ—бы насъ не побили!
Не бросить ли затѣю, Вилли?
Про гостинцы онъ кричалъ что-то!
На рожонъ лѣзть какая охота!“
„А!—закричалъ Вилли пруссакъ,
Вотъ ты, однако, какъ?!
Старичокъ ты, видно, занятный:

Согласился, да на попятный!
 Ну, это тебѣ, Балда,
 Не удасться никогда!
 Иди, готовь свою банду,
 А я надъ своей приму команду,
 А завтра я тебя покличу,
 И отправимся вмѣстѣ на добычу!
 Ты будешь грабить слѣва, а я—справа:
 Ждетъ насъ побѣда и слава!..“
 Говорить Балда:
 „Мнѣ самому-то итти ужъ куда?
 Старичокъ я совсѣмъ слабый,
 Не справится мнѣ даже съ бабой!
 За себя я пошлю другого,
 Либо родного, либо чужого!“
 Смотрить Вилли на Балду.
 „Я,—говорить,—самъ пойду,
 Со всѣмъ своимъ штабомъ,
 Заламъ страху мужикамъ и бабамъ!“
 Такъ Балда и Вилли
 На томъ и порѣшили.

Услыхалъ удалецъ-казакъ,
 Что двинулся Вилли пруссакъ,
 И австрійская орда,
 Которую послалъ Балда.
 Закипѣло сердце молодецкое,
 Развернулась сила удалецкая,

Вскочилъ казакъ на лихого коня,
Что летитъ быстрѣй огня,
Гикнулъ-крикнулъ по всей округѣ:
„Братцы-казаки! Сердечные други!
Вы курени свои покидайте,
Вы лихихъ коней скорѣй сѣдлайте,
Отслужите молебны вы Богу,
Да скорѣе спѣшите въ путь-дорогу!
Супостатъ на нашу родину славную
Двинулся, на Русь православную!
Двинулись съ дикою ордою
Вилли пруссакъ съ Балдою!
Встрѣтимъ ихъ, братцы, какъ подобаетъ,
Пусть пруссакъ казацкую силу узнаетъ!
Зададимъ имъ казацкаго перцу,
Придется ли только имъ по сердцу?
Гей, товарищи, государевы слуги!
Мы ль позабыли другъ о другѣ?
Мы ли долга не выполнимъ свято?
Собирайтесь, братцы, лупить супостата!“
Рѣчь еще замолкнуть не успѣла—
Рать казацкая отовсюду полетѣла,
Развернулись казацкія знамена.
Бдуть съ родного тихаго Дона,
Бдуть изъ далекой Сибири,
Гдѣ конца нѣтъ русской шири,
Бдуть съ грознаго Кавказа,
Гдѣ снѣгъ на вышкахъ чище алмаза...
Слетаются казаки, какъ птицы,
Опустѣли казацкія станицы!.
На зовъ удальца-казака

Стремятся, какъ мощная рѣка...
 И не вѣдаетъ Вилли пруссакъ,
 Какую дулю ему готовить казакъ!
 Куда Вилли не повернется—
 Вездѣ на казака наткнется,
 И лупить его казакъ въ хвостъ и въ
 гриву:

Всѣ только даются диву!
 Привелъ Вилли свою ораву
 Подъ самую подъ Варшаву,
 А казакъ ужъ тутъ какъ тутъ.
 „Тебя,—кричить,—только и ждуть!
 Долженъ я тебѣ повѣдать,
 Что вамъ здѣсь не пообѣдать,
 Наши щи покажутся вамъ кислы!“
 И погналъ онъ его вдоль Вислы.
 Вилли съ ордою удираетъ,
 Надъ Варшавой прусская сигара летаетъ,
 Прицѣлился казакъ: Трахъ!
 Остался отъ сигары только прахъ!
 Шлетъ Вилли эстафету Балдѣ:
 „Приходи поскорѣй помогать мнѣ въ
 бѣдѣ!

Попалъ я впросакъ:
 Одолѣваетъ меня казакъ!
 Намъ бы только съ нимъ управиться,
 А ужъ послѣ мы сумѣемъ прославиться!“
 А Балда отвѣчаетъ:
 „Мнѣ самому отъ казака попадаетъ!
 Прогналъ онъ меня съ позиціи,
 Хозяйничаетъ въ Галиціи,